

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПОЗИЦИЯ И ИДЕИ¹

М. В. МЯСНИКОВИЧ¹⁾

¹⁾Национальное собрание Республики Беларусь, ул. Красноармейская, 9, 220016, г. Минск, Беларусь

Освещаются проблемные вопросы экономической политики Беларуси. Акцент делается на особенностях Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. Обосновывается важность развития научной сферы, в частности проведения фундаментальных исследований, а также необходимость определения статуса Национальной академии наук Беларуси. Очерчивается проблемное поле инвестиционной политики в стране, обозначаются предпосылки, состояние и перспективы экономической интеграции. Дана оценка вызовам и перспективам белорусско-китайского сотрудничества. Доказывается актуальность участия Беларуси в проекте «Экономический пояс Шелкового пути».

Ключевые слова: экономическая политика; экономическое развитие; инновации; наука; инвестиции; интеграция; белорусско-китайское сотрудничество.

ON CURRENT ISSUES OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS: STATUS AND IDEAS

M. V. MYASNIKOVICH^a

^aNational Assembly of the Republic of Belarus, Ćyrvonaarmiejская Street, 9, 220016, Minsk, Belarus

The problematic issues of economic policy of Belarus are covered. The emphasis is made on the peculiarities of the Program of socio-economic development of the Republic of Belarus for the period 2016–2020. The importance of the development of the scientific sphere, in particular, the conduct of fundamental research, as well as the need to

¹Статья основана на докладе, прочитанном автором на совете Белорусского государственного университета при избрании его почетным профессором.

Образец цитирования:

Мясникович М. В. Об актуальных вопросах экономического развития Республики Беларусь: позиция и идеи // Журн. Белорус. гос. ун-та. Экономика. 2017. № 1. С. 4–10.

For citation:

Myasnikovich M. V. On current issues of economic development of the Republic of Belarus: status and ideas. *J. Belarus. State Univ. Econ.* 2017. No. 1. P. 4–10 (in Russ.).

Автор:

Михаил Владимирович Мясникович – член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор экономических наук, профессор, председатель Совета Республики.

Author:

Mikhail Myasnikovich, corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, doctor of science (economics), full professor, chairman of the Council of the Republic.

determine the status of the National Academy of Sciences of Belarus, is substantiated. The problem field of the investment policy in the country is outlined, the prerequisites, the state and prospects for economic integration are indicated. It is given the evaluation of the challenges and prospects of the Belarusian-Chinese cooperation. The relevance of Belarusian participation in the project “Economic belt of the Silk Road” is being proved.

Key words: economic policy; economic development; innovations; science; investments; integration; Belarusian-Chinese cooperation.

Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. – наиболее либеральная по сравнению с предшествующими. При этом она отличается скромными прогнозными параметрами (рост ВВП за пять лет – от 12 до 15 %, доходов населения – от 9,5 до 11,6 %), предусматривает проведение достаточно радикальных реформ, характеризуется акцентом не на количественных (валовых) показателях, а на рыночных принципах экономической политики. В качестве главного источника экономического роста выступает раскрепощение деловой инициативы, сопровождаемое либерализацией финансовых рынков и обновлением системы управления госсобственностью.

Поддерживаемый правительством курс на финансовую стабилизацию и сбалансированное развитие, который в последние два года активно проводит Национальный банк Республики Беларусь, одновременно привел к глубокому падению инвестиционной деятельности – с 28 до 19 % ВВП, при этом начала уменьшаться доля добавленной стоимости реального сектора экономики в ВВП. Недостаток инвестиционного капитала сдерживает инвестиционный импорт и негативно сказывается на уровне конкурентоспособности белорусской экономики.

Идеологи такой экономической политики, следуя настойчивым рекомендациям монетаристов и управленцев реформаторского крыла, пугают общество низкими ценами на углеводороды, высокой инфляцией и растущим госдолгом. Почему даются такие рекомендации? Как решают подобные вопросы другие страны?

Соединенные Штаты Америки, активно размещавшие производственные мощности своих транснациональных корпораций (ТНК) сначала в Мексике, затем в Китае, крайне обеспокоены падением своей доли в мировой обрабатывающей промышленности (с 28 % в 2001–2002 гг. до 17 % в 2013 г.) на фоне роста доли Китая до 23 % [1]. Поэтому еще администрация Б. Обамы предприняла активные действия по возвращению в страну многих, в первую очередь высокотехнологичных, производств, параллельно совершенствуя меры, направленные на поддержку экспорта и инноваций. Фактически победу Д. Трампу обеспечили «голубые воротнички», которые активно откликнулись на призывы развивать национальную экономику и создавать эффективные рабочие места. Совет по науке и технологиям при президенте США в 2014 г. обнародовал доклад «Об ускорении развития перспективных производственных технологий» [1], в котором содержатся серьезные рекомендации по разработке национальной стратегии в области производственных технологий, основанных в том числе на принципах государственно-частного партнерства, созданию новой инфраструктуры, поддержке научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и их коммерциализации, реформированию системы подготовки специалистов по естественным, инженерно-техническим и физико-математическим дисциплинам. Расходы госбюджета США в 2014 г. на НИОКР составили 123 млрд долл., что равняется 3 % бюджета страны. Общие же (суммарные с учетом затрат компаний и фондов) инвестиции в сферу науки США, по данным 2014 *Global R&D Funding Forecast*, в том же году достигли 465 млрд долл., что составляет 30 % мировых инвестиций в НИОКР. Приведенные примеры – далеко не полный перечень реальных мер, направленных на создание в США инновационных производств, которые должны обеспечить комплексный прорыв в конкурентоспособности американской экономики. И это с учетом и без того достаточно высокого уровня.

В Европе также серьезно обеспокоены падением доли промышленности в ВВП с 20,5 % в 1995 г. до 16 % в 2012 г. Реиндустриализацию Европе проводить сложнее: необходимо гармонизировать национальные нормативные правовые акты, согласовать меры бюджетной поддержки, при этом требуются новые энергетические мощности. Вместе с тем в этих вопросах преимущества, существующие в Европейском союзе (ЕС), не работают так эффективно, как в унитарных государствах.

Современная индустриализация старой экономики для белорусов – серьезный вызов и угроза. Как белорусским товарам конкурировать на мировых рынках с американскими и европейскими, получающими столь мощную поддержку от своих правительств?

Все страны поняли, что стабильность экономики обеспечивается за счет высокой доли в ВВП обрабатывающей промышленности. Германия, легче других преодолевшая кризис, добилась этого благодаря тому, что сохранила свой промышленный потенциал, успешно реализуя четвертую индустриальную

революцию. Для Беларуси промышленная сфера и инновационная деятельность являются приоритетами, какими бы сложными ни были внутренние и внешние проблемы. Суверенность и национальная безопасность с учетом структуры нашей экономики зависят в первую очередь от научно-технической и промышленной политики. Это тот актив, который ценнее всего и который нельзя утратить ни при каких обстоятельствах. Именно промышленность призвана стать локомотивом (драйвером) технологических и научно-образовательных изменений, инновационной деятельности. Чего-то другого, способного заменить промышленность, у нас нет и в обозримой перспективе не будет.

Эффективность белорусской науки

Вклад науки в экономическое развитие Беларуси зависит от научного потенциала и эффективности функционирования инновационной триады Г. Ицковица «государство – реальный сектор (промышленность, сельское хозяйство, услуги) – наука» [2; 3]. С научным потенциалом у Беларуси дела обстоят неплохо: по индексу знаний Всемирного банка, который оценивает способность страны генерировать, воспринимать и распространять знания, наша республика занимает 45-е место в мире, улучшив этот показатель за пять лет на семь пунктов. Однако по индексу экономики знаний Беларусь находится только на 58-й позиции. Этот индекс включает в себя оценку не только качества образования (7,4 балла), но и инновационной деятельности (5,7) и информационно-коммуникационных технологий (6,8). Еще больше за последние пять лет ухудшилась ситуация с результативностью науки. Согласно данным рейтинга ООН «Глобальный индекс инноваций» по показателю *Innovation Outputs* (достигнутые результаты внедрения инноваций) Беларусь в 2012 г. была 75-й, а в 2016 г. стала 103-й.

Планируется, что в ближайшее время Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко проведет еще одно совещание о положении дел в научной сфере и путях повышения эффективности научной деятельности. В контексте того, что 2017 г. объявлен Годом науки в Беларуси, это важный повод для такой встречи. Но главное – поиск оптимальных инновационных драйверов социально-экономического развития страны с учетом турбулентности мировой экономики и необходимости повышать конкурентоспособность народно-хозяйственного комплекса. Национальная академия наук Беларуси (НАН) и правительство Республики Беларусь наработывают предложения к предстоящему научному форуму. Возможно, это будет II съезд ученых Беларуси.

Какой быть белорусской науке в современных условиях? Вопрос неспроста, требующий принятия взвешенных решений. По нашему мнению, необходимо сконцентрировать научные силы и финансовые средства на нескольких (немногочисленных) приоритетных для страны направлениях. Не секрет, что сегодня фундаментальные исследования в Беларуси могут быть отнесены к таковым во многом лишь условно. На практике большинство из них – только серьезная подготовка высококвалифицированных научных кадров и исследователей, но не фундаментальная наука мирового уровня. На наш взгляд, фундаментальные научные исследования имеют право на жизнь только в случае существования признанных в мире научных школ. Прикладные же исследования должны отвечать стратегии развития государства и вестись в научно-практических центрах, отраслевых НИИ в тесном контакте с конструкторскими бюро предприятий.

Необходимо определиться с тем, какой должна быть Национальная академия наук. Если она является подрядчиком реального сектора экономики и Государственного комитета по науке и технологиям – это один подход. Если же центром генерирования перспективных направлений, тогда и задачи другие, и ответственность иная. Считаем, что НАН должна сама распоряжаться выделенными бюджетными средствами, формировать научную и научно-техническую тематику, иметь прямые коммерческие договоры с хозяйствующими субъектами на выполнение НИОКР и внедрение научных разработок, взаимодействовать с зарубежными компаниями, активно заниматься патентно-лицензионной деятельностью и нести ответственность как высшая государственная научная организация, подчиненная Президенту Республики Беларусь.

Для этого необходимо наделить НАН дополнительными функциями, в первую очередь обеспечить коллегиальность управления – в руководстве должны быть представлены все заинтересованные, что следует предусмотреть соответствующим указом президента. Независимый статус должен соблюдаться, а не игнорироваться, как сегодня, когда у Национальной академии наук масса кураторов и вышестоящих начальников.

В настоящее время средства на научную деятельность распределяются в соответствии с законом о бюджете по министерствам, ведомствам и регионам. Очень проблематично оценить эффективность как бюджетных, так и собственных средств на науку и инновации министерств и предприятий.

Не стоит стремиться все делать самим – это требует значительных финансовых ресурсов, времени, высокопрофессиональных кадров. Необходимо смелее адаптировать заимствованные наработки, в том числе материалы, технологии, новые лекарства. В этом у нас пока слишком много различных

условностей, нагромождение согласований и разрешений – от постановки научной задачи до регистрации, патентования и производства. Тысячи людей приспособились к такому мелкотемью и скромной отдаче. Очень важно принимать решения быстро.

Несмотря на то что у настоящих предложений может быть немало противников, нет сомнений, что курс на повышение эффективности и отдачи от науки – правильный путь.

Инвестиционная политика

Для инвестора – отечественного или зарубежного – важно, в какой среде функционируют инвестиции, насколько эффективные условия общество создает для капитала. Поскольку сегодня в мире все (или почти все) оцифровано, инвесторы, прежде чем начинать коммерческий проект, тщательно изучают международные рейтинги и тем самым минимизируют свои риски. Прогресс Беларуси во всех рейтингах очевиден. Так, наша страна в последнем рейтинге условий ведения бизнеса, который составляет Всемирный банк, занимает 37-ю позицию в мире (в 2006 г. была только 106-й).

Анализ национального инвестиционного законодательства показал, что в Республике Беларусь создан ряд условий для формирования благоприятного инвестиционного климата. Вместе с тем проблем осталось немало.

Согласно ст. 7 Закона Республики Беларусь «Об инвестициях» от 12.07.2013 г. № 53-3 государственное регулирование в этой сфере осуществляют свыше 40 государственных органов. Инвестиционный режим определяется не общим для всех законом, а в основном точечными индивидуальными решениями – это держит инвесторов в напряжении. По их мнению, практика изменения нормативного регулирования установленных законами отношений через декреты и указы Президента Республики Беларусь делает правовое поле непредсказуемым.

Для сведения: в Казахстане инвестиционную деятельность регулируют 16 актов (в том числе один Предпринимательский кодекс, два закона, четыре постановления правительства). В России также наблюдается множественность правового регулирования в сфере инвестиционной деятельности (семь федеральных законов, два указа президента, четыре акта правительства и многочисленные документы регионального значения). Такую практику иностранные инвесторы оценивают негативно.

Проблему нестабильности законодательной базы, ее подверженность частым изменениям иностранные инвесторы считают наиболее серьезной, при этом к примерам негативной практики они относят ситуации, в которых уточнение неясных норм и улучшение системы контроля в ответ на несистемные нарушения подменяются постоянным ужесточением законодательства.

В целях предотвращения негативных последствий такой практики в законодательстве некоторых стран используется стабилизационная оговорка («дедушкина оговорка»). Она законодательно закрепляет гарантии сохранения для инвесторов условий, существовавших на момент инвестирования (т. е. тех, которые явились стимулом для начала инвестирования). В России и Казахстане гарантии для иностранных инвесторов, защищающие их от неблагоприятного изменения законодательства, закреплены соответствующими законами. В Беларуси общая для всех инвесторов стабилизационная оговорка законом не предусмотрена, в то же время гарантии сохранения условий, существовавших на момент инвестирования, могут быть предоставлены указами Президента Республики Беларусь.

Одно из самых серьезных опасений у иностранных инвесторов вызывает применение ответственности. Среди причин, препятствующих реализации инвестиционного потенциала, выделяется высокая административная и контрольная нагрузка на бизнес.

Анализ практики реализации инвестиционных проектов поднимает вопрос о несоразмерности штрафных санкций по инвестиционным договорам выявленным нарушениям.

Обеспокоенность инвесторов вызывает возможность применения местными исполнительными и распорядительными органами, являющимися стороной инвестиционного договора, формальных оснований для его расторжения в качестве меры ответственности за незначительное нарушение сроков реализации, в том числе в случае фактических оснований для изменения таких сроков. Использование данного механизма ведет к утрате инвестором средств, уже вложенных в проект, и повышению инвестиционных рисков.

Применение субсидиарной ответственности, по нашему мнению, снижает инвестиционную привлекательность бизнес-климата страны. Согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь и Закону Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13.07.2012 г. № 415-3, если банкротство юридического лица вызвано собственником его имущества, его руководителем, учредителями, то на них – при недостаточности имущества юридического лица – возлагается субсидиарная ответственность по его обязательствам. Иностранные инвесторы указывают на то, что происходит смешение ответственности юридического лица и его учредителей. Возрастающее число случаев применения судами данного института приводит к отказу потенциальных инвесторов от ведения бизнеса в Беларуси.

Экономическая интеграция: предпосылки, состояние и перспективы

По данным Евразийской экономической комиссии, по состоянию на июль 2016 г. в реестре препятствий содержалось 460 позиций, которые были распределены следующим образом (см. таблицу).

Реестр препятствий в ЕАЭС по состоянию на июль 2016 г.

Register of barriers in the Eurasian Economic Union as of July, 2016

Вид препятствия	Количество препятствий		
	Товары	Услуги и миграция	Всего
Барьер	47	14	61
Изъятие	106	242	348
Ограничение	30	21	51

Примечания:

1. *Изъятия* – предусмотренные правом ЕАЭС исключения из общих правил функционирования внутреннего рынка ЕАЭС.

2. *Ограничения* – меры, применяемые государствами-членами в одностороннем порядке в случаях, когда такой порядок допускается в соответствии с правом ЕАЭС, а также ограничения, предусмотренные законодательством государств-членов в случаях, когда регулирование соответствующих правоотношений осуществляется в соответствии с правом ЕАЭС на уровне законодательства государств-членов.

3. *Барьеры* – фактические препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы, а также для взаимного доступа субъектов предпринимательской деятельности на рынок государств-членов; возникают из-за отсутствия необходимого и достаточного уровня гармонизации требований и правил, а также в связи с невыполнением положений права ЕАЭС и сложившейся правоприменительной практики либо вследствие пробелов в праве ЕАЭС, сохраняющихся при наличии компетенции на урегулирование в рамках ЕАЭС соответствующих правоотношений.

Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь проводит достаточно агрессивную политику по созданию общего рынка без изъятий и ограничений, а также по гармонизации и унификации законодательств стран ЕАЭС. Положительные результаты есть, количество препятствий сократилось до 270, но говорить об общем рынке пока рано. На эффективности предпринимаемых мер негативно сказывается отсутствие общего парламентского измерения в ЕАЭС, и Национальному собранию Республики Беларусь приходится использовать косвенные методы влияния.

Недостаточная гармонизация законодательств государств-членов в сфере ввоза, вывоза и перемещения товаров по единой территории ЕАЭС, слабая интегрированность бизнеса этих стран в цепочки добавленной стоимости, а также недостаточный учет специализации стран по отдельным видам товаров подталкивают их к защите национальных рынков в одностороннем порядке. В результате потери сторон огромны, возникают и не прекращаются торговые войны, которые порой перерастают в политические трения.

Большого внимания требуют вопросы общей промышленной политики. Их актуальность обусловлена тем, что промышленный комплекс – основа развития экономики стран ЕАЭС.

Следует учитывать и фактор времени. Пришла пора заняться поиском более сложных, долгосрочных и выгодных форм взаимодействия. При всей важности торгового сотрудничества оно не обладает мощным потенциалом на перспективу. Выход видится в создании совместных белорусско-российских компаний, возможно, с участием капитала из других стран ЕАЭС и дальнего зарубежья. Правильный путь к глубокой интеграции – создание ТНК. Поэтому сложившуюся традиционную экономику необходимо дополнять новыми производствами и товарами, выпущенными совместными корпорациями ЕАЭС.

И здесь активнее должна работать Евразийская экономическая комиссия. Развитие общих объектов индустриально-инновационной сферы, создание единого научно-образовательного пространства – одно из важнейших направлений промышленного сотрудничества в ЕАЭС.

Белорусско-китайское сотрудничество

В сотрудничестве с Китаем следует учитывать особенности и вызовы, не характерные для партнерских отношений с другими странами. Китайские сценарии просчитаны на поколения вперед и предполагают активное участие капитала в зарубежных проектах посредством предоставления связанных кредитов, а не прямых инвестиций. Данный подход минимизирует риски китайских компаний и банков. Такая схема финансирования ведет к тому, что у Китая не возникает серьезных проблемных

обязательств перед Беларусью. Между тем наша страна продолжит наращивать задолженность по кредитам, если не будет пересмотрена инвестиционная политика. Поэтому следует максимально уходить от кредитов, концентрируясь на привлечении прямых иностранных инвестиций из Китая.

С целью минимизировать риски, а также из экономических соображений Китай вывел из России серьезные средства банковского капитала. Свое присутствие на российском рынке сократили несколько банков, в частности дочерние компании *Bank of China*, *China Construction Bank* и *Agricultural Bank of China*. В феврале 2016 г. китайский фонд *Chengdong Investment Corporation* продал принадлежавшие ему акции Московской биржи (5,2 %), а до этого, осенью 2015 г., полностью вышел из капитала ПАО «Уралкалий», продав 12,5 % акций. Перенаправление этих финансовых потоков в Беларусь было бы полезным для развития фондового рынка страны.

Объяснима озабоченность китайских деловых кругов выступлением Европарламента в 2016 г. на тему о непредоставлении экономике Китая статуса рыночной. Хотя резолюция Европарламента и не предусматривает создания новых барьеров в торговле с Китаем, подобная протекционистская политика ЕС сдерживает наращивание потоков китайских товаров в Европу, поскольку кроме юридически обязательных условий существует еще и арсенал косвенных регуляторов.

В то же время понятна и озабоченность объединенной Европы: если в 1990 г., по данным Международного валютного фонда (МВФ), ВВП по паритету покупательной способности стран будущего ЕС составлял 26,7 % мирового, а ВВП Китая – 4,1 %, то в 2016 г. ВВП стран ЕС достиг только 16,7 % (без Великобритании – 14,4 %), а Китая – 17,9 % мирового ВВП.

Оправдана и официальная позиция Беларуси по поводу того, что индустриальный парк «Великий камень» должен быть зоной высоких технологий, а также связующим промышленно-логистическим звеном в торгово-экономических отношениях объединенной Европы и Китая. Возможно, чтобы сделать условия работы резидентов парка «Великий камень» максимально комфортными, потребуются принять дополнительные решения.

Китай достаточно активен, страна наращивает свой потенциал на рынке финансового капитала. Одним из ее последних достижений стало включение китайского юаня в состав корзины специальных прав заимствования МВФ. Вслед за этим Китай призвал МВФ завершить пересмотр квот. Стремление к доминированию в МВФ объяснимо: страны БРИКС по-прежнему недобирают в капитале МВФ десятки долей процента до 15 %, что пока не позволяет им влиять на принятие решений в фонде.

Неоднозначно оцениваются действия правительственных кругов Китая, направленные на стимулирование внутреннего потребления (а не экспорта, как было ранее), а также ужесточение дисциплины по всей вертикали управления, стимулирование рынка недвижимости, поскольку данные решения нацелены не на инновационное развитие, которое является главным драйвером конкурентоспособности, а преимущественно на административно-распределительный подход с использованием государственных преференций. Вместе с тем следует учитывать, что для Китая рост ВВП, услуг и развитие транспорта – приоритетные направления развития.

Директиву Госсовета Китая (ноябрь 2015 г.), касающуюся реформы госпредприятий и предусматривающую усиление публичного контроля госсектора, повышение ответственности членов Коммунистической партии Китая (КПК), а также работников и руководителей за убытки и потери в деятельности госсектора, ряд аналитиков характеризуют как сдерживающую рыночную свободу предпринимателей и менеджмента компаний. В это же время были приняты документы, призванные повысить качество управления госсобственностью путем установления контроля за руководителями высшего звена госсектора, усиления партийного контроля в госкорпорациях, введения нового института управления – назначения независимых бухгалтеров в госкорпорации. Данные примеры свидетельствуют о том, что КПК и государство не уходят от вопросов управления экономикой, а умело сочетают рыночные и административно-директивные методы развития Китая.

Анализ истории геополитики ЕАЭС и (ранее) Таможенного союза показывает: ее фундаментом стала идея о том, что ЕАЭС «способен стать одним из полюсов современного мира». Функция локомотива межгосударственного экономического союза возлагалась на Россию. Участие Китая в такой интеграции не рассматривалось. «Два крупнейших объединения континента – ЕС и формирующийся ЕАЭС, – взаимодействуя на основе правил свободной торговли и совместимости систем регулирования, способны распространить эти принципы на все пространство – от Атлантики до Тихого океана», – писал В. В. Путин в газете «Известия» в 2011 г., а Президент А. Г. Лукашенко назвал это интеграцией интеграций.

Серьезного анализа и оценки последствий для ЕАЭС и Республики Беларусь, белорусско-китайского и белорусско-российского сотрудничества заслуживает один из основных проектов Китая – «Экономический пояс Шелкового пути», строительство которого подразумевает создание нового континентального моста между Европой и Азией, а если быть точнее – между Китаем и Европой. Этот глобальный

проект активно обсуждался в научных и бизнес-кругах и является предметом внимания правительств многих государств. Саммит стран, состоявшийся в мае 2017 г. в Пекине, во многом был посвящен этим вопросам.

Идея проекта принадлежит председателю Китая Си Цзиньпину, который в сентябре 2013 г. предложил странам Центральной Азии объединиться и построить новый Шелковый путь, призванный соединить Азию и Европу, – «Экономический пояс Шелкового пути». Главные задачи, которые пытается решить Китай посредством данной инициативы, – расширение собственной инвестиционной деятельности и привлечение инвестиций стран-партнеров вдоль Шелкового пути в транспортно-логистическую сферу, а также перенос производств ближе к Европе, что будет способствовать продвижению в ЕС китайских товаров с одновременным уменьшением зависимости от морских транспортных путей, во многом контролируемых сегодня американцами. И сделать это Китаю уже удастся. При этом «Экономический пояс Шелкового пути» не подрывает значимости ЕАЭС в сотрудничестве с Европой. Россия и Беларусь также заинтересованы в участии в этом глобальном проекте и, как активные партнеры Китая, могут предложить совместные белорусско-китайские (российско-китайские) или белорусско-российско-китайские проекты, что поспособствует экономической интеграции.

Участие Беларуси и России в качестве инвесторов в проекте «Экономический пояс Шелкового пути» на данном этапе затруднено объективными причинами – санкциями, отсутствием свободных средств, – но это не должно стать препятствием: в проект необходимо успеть включиться.

Следует учитывать, что Китай достаточно активно реализует альтернативные пути в обход России и Беларуси. Они проходят через Казахстан и Иран в Персидский залив, а также через страны Центральной Азии и Турцию в Европу.

Если оценивать ситуацию стратегически, то, на наш взгляд, проект «Экономический пояс Шелкового пути» не является конкурентом ЕАЭС. Основная задача и вектор работы – создать условия для того, чтобы оба проекта дополняли друг друга, выступали источниками экономического роста и сотрудничества. Первый шаг в данном направлении сделан во время визита Си Цзиньпина в мае 2015 г. в Казахстан, Россию и Беларусь, когда были подписаны документы о сопряжении этих проектов. Большие позитивные ожидания Беларусь связывает с решениями прошедшего в мае 2017 г. в Пекине форума международного сотрудничества «Один пояс – один путь», в котором приняли участие представители 130 стран, в том числе лидеры 29 государств, включая президентов А. Г. Лукашенко и В. В. Путина.

Библиографические ссылки

1. Ковалев М. М., Ван Син. Китай строит экономику знаний. Минск, 2015.
2. Ицкович Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии. Томск, 2010.
3. Семёнова Е. А. Новая индустриализация: тенденции и перспективы // Пробл. нац. стратегии. 2015. № 5. С. 185–203.

References

1. Kovalev M. M., Van Sin [China builds knowledge economy]. Minsk, 2015 (in Russ.).
2. Itskovits G. [Triple helix. Universities – enterprises – state. Innovations in action]. Tomsk, 2010 (in Russ.).
3. Semenova E. A. [New industrialization: trends and perspectives]. *Probl. national'noi strateg.* 2015. No. 5. P. 185–203 (in Russ.).

*Статья поступила в редколлегию 20.04.2017.
Received by editorial board 20.04.2017.*